

Анна Старобинец

КОГДИ ПНЕВА

**ЗВЕРСКИЙ
ДЕТЕКТИВ**

КНИГА
3

художник
Мария Муравски

абрикобукс

Зверский детектив

Анна Старобинец

Зверский детектив. Когти гнева

«Абрикобукс»

2018

Старобинец А. А.

Зверский детектив. Когти гнева / А. А. Старобинец —
«Абрикобукс», 2018 — (Зверский детектив)

ISBN 978-5-60-409025-1

Третья часть приключений следователей Дальнего леса. Барсукот влюбился в прекрасную кошку, но её похитила жуткая шайка котов-хулиганов «Когти гнева». Барсукам полиции Дальнего леса начинают приходить письма с требованием выкупа. Барсукот решается на отчаянные поступки: рискует жизнью, нарушает кодекс чести и ставит карьеру под угрозу. Однако возникает вопрос: была ли кошка похищена? «Когти гнева» – продолжение цикла «Зверский детектив» Анны Старобинец, в который входят также «Логово волка», «Право хищника», «Щипач», «Боги манго» и «Хвостоеды».

ISBN 978-5-60-409025-1

© Старобинец А. А., 2018

© Абрикобукс, 2018

Содержание

Глава 1,	9
Глава 2,	14
Глава 3,	20
Глава 4,	22
Глава 5,	26
Глава 6,	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Старобинец Когти гнева. Зверский детектив. Книга третья

Все самые свежие новости – в ква-каунте: t.me/zversky_kvaccount

Творческие лаборатории в мастерской Старобинец: starobinets.ru

Все права зарегистрированы. Никакая часть этого издания не может воспроизводиться, храниться в информационно-поисковых системах или передаваться в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными, без предварительного письменного разрешения издателя. Письменные инструкции, фотографии, рисунки, узоры и проекты из этого издания предназначены только для личного пользования читателя и могут воспроизводиться только с этой целью. Любое другое применение без разрешения правообладателя, в особенности коммерческое, запрещается в соответствии с законом.

Иллюстрации и обложка: Мария Муравски

Леттеринг: А. В. Уткин

Верстка: А. А. Савин

Цветокоррекция: А. Е. Маркович

Редакторы: Н. А. Михайловская, М. А. Тонконогова

Корректор: Д. А. Шитт

Главный редактор издательства: Л. К. Никитина (editor@apricotbooks.ru)

© Анна Старобинец, 2022

© Мария Муравски, 2022

© ООО «Издательство «Абрикос», 2024

© ООО «Абрикос Пабблишинг», 2024

* * *

Анна Старобинец

**ЗВЕРСКИЙ
ДЕТЕКТИВ**

КНИГА
3

КОГТИ ГНЕВА

художник
Мария Муравски

 абрикобукс

Глава 1, **в которой соприкасаются усами**

– Ай! Ау! Зачем вы так больно чеш-ш-ш-шете? – Маркиза зашипела и выгнулась дугой.
– Сейчас, сейчас, моя кисонька, моя девочка. – Нина Пална в очередной раз полоснула белоснежную кошачью спинку пуходёркой. – Сейчас я тебя избавлю от этой гадости! Смотри, у тебя тут жуткие колтуны! – Она продемонстрировала Маркизе клочки свалывшейся шерсти, повисшие на металлических зубчиках.

– О, эта пытка будет длиться и длиться! – заныла Маркиза. – Когда вы рубили кур и питались мясом, вас абсолютно не волновали мои колтуны! А эти огурцы-помидоры свели вас с ума! В них явно не хватает каких-то важных для вашего мозга элементов!

– Да-да, моя кисечка, я знаю, ты это любишь! – Нина Пална очистила пуходёрку от шерсти и снова взялась за дело. – Любишь причёсываться, да, моя сладкая масечка?

– Я совершенно не люблю причёсываться! – простонала Маркиза. – Пустите меня! Зачем вы меня обижаете?

– Да-да, моей кисюлечке нравится, когда её чешет мамочка ...

– Вы мне не мамочка!

– Ещё немножечко – и мамочка из тебя сделает принцессочку ... А что это у нас тут? Опять колтун, что ли? Для выставки нам колтуны совсем не нужны, правда, масечка? Для выставки нам нужна красивая котечка ... Сейчас мы его р-раз и ... ай! Ты что, укусила мамочку?! Шипишь на мамочку?! Разве можно?

– У меня болевой ш-ш-шок! – Маркиза вырвалась из рук Нины Палны, запрыгнула на подоконник и от возмущения даже плюнула в горшок с кактусом.

– Не вздумай убежать сегодня от мамочки! – Нина Пална решительно шагнула к окну. – Мамочка ещё тебя будет стричь и купать перед выставкой!

– Ну уж нет. – Маркиза дождалась, пока Нина Пална подойдёт совсем близко, и со всей возможной грацией выпрыгнула в окно.

– Маркиза! Не смей! Был дождь! Испачкаешь лапки!

Маркиза распушила хвост и с большим достоинством пересекла двор, стараясь наступать в самую грязь – так, чтобы белоснежные штанишки стали бурыми до самого живота. Потом она начала было точить коготки о ствол любимого дуба – но вспомнила, что Нина Пална с утра их зверски остригла. Маркиза потрогала лапкой кору: достаточно рельефная, многослойная. По такой даже на обрубках когтей можно забраться на самый верх ...

– Не делай этого, – раздался голос из ветвей. – Был дождь, и кора очень влажная, легко поскользнуться.

– А ты кто такой вообще? – Маркиза на всякий случай раздулась в белоснежный меховой шар. – Что ты делаешь на моём дереве на моей территории?

– Я Младший Барсук По ...

– А, котик, я тебя помню! – Маркиза быстро оглядела Барсукота, сползавшего по стволу, и с облегчением сдулась. – Ты из полиции!

– Я не котик, я ... Впрочем, не важно. Я тут просто проходил мимо ...

– По моей территории?

– Э ... да, полиция иногда патрулирует и частные территории ... Так вот, я проходил мимо и ...

– ... И случайно залез на моё дерево?

– И пошёл дождь, и тогда я позволил себе залезть на это дерево, чтобы укрыться в кроне.

– Несмотря на то, что на этом стволе – мой запах? – Маркиза зажмурилась, слегка потёрлась щекой о дерево, а потом понюхала кору.

– Да, несмотря на запах. То есть, вернее, наоборот.

– Что наоборот?

– Наоборот, этот запах показался мне привлекательным. И я залез на дерево. Вот.

– И как я понимаю, ты прячешься на моём дереве от дождя не в первый раз. – Маркиза подошла к Барсуку так близко, что на секунду они соприкоснулись усами. – Я чувствовала твой запах вчера, и позавчера, и позапоза ...

– В последние дни дожди что-то зачастили, – прошептал Барсукот. – Что поделаешь, весна.

– Весна, да. Листочки ещё не распустились. И с дерева прекрасный обзор, не так ли? – Маркиза трижды обошла вокруг Барсукота, каждый раз слегка задевая его правое ухо своим пушистым хвостом. – С него видно всё, что происходит в доме.

Барсукот нервно дёрнул ухом:

– Да, обзор неплохой.

– Сегодня ты смотрел, как Нина Пална меня чесала. Тебе это нравилось?

– Нет. То есть да.

– Так нет или да?

– Нет, мне не нравилось, что она использует этот отвратительный инструмент ...

– Пуходёрку.

– Ужасное слово. Но – да, мне нравилось наблюдать за тобой. Ты такая пушистая, белая ... У нас в лесу нет таких пушистых и белых ... таких красивых зверей. Ну вот, я это сказал.

– Правда? В вашем лесу нет кошек?! Ты там единственный кот?

– А я не ... Впрочем ... Хотя ... Ну, в общем, в нашем лесу нет кошек.

– Какой кошмар. Но если нет кошек, кто же у вас тогда самый красивый зверь?

– Самый красивый ... – Барсукот задумался. – Вероятно, Песец.

– Песец?! Он разве тут водится?

– В последнее время водится. Приехал откуда-то с севера в Дальний Лес.

– Пушистый?

– Весьма.

– Какого цвета?

– Белый.

– Как я?

– Нет, ты гораздо белее! – горячо заверил её Барсукот. – Особенно когда чистая.

– О, я специально залезла в грязь, – засмеялась Маркиза, – чтобы побесить Нину Палну.

- Вот ты смеёшься, а глаза у тебя печальные, – сказал Барсукот.
- Ты наблюдательный.
- Конечно. Ведь я полицейский. Эта Нина Пална ... Она делает тебе больно?
- О да, – кивнула Маркиза. – И физически, и морально.
- Барсукот почувствовал, как кровь прилила к ушам.
- Я с ней разберусь. Скажи мне, что она с тобой делает?
- Она вычёсывает у меня колтуны, стрижёт мне когти, даёт противные витамины для шерсти, она ужасно фамильярно себя ведёт, всё время мне тыкает, считает себя моей мамочкой ...
- Так, что ещё? Пока что состава преступления я не вижу.
- Ещё она безвкусно одевается, это страшно меня травмирует. Вон, видишь, в каких ужасных сапогах она шлёпает по двору?
- Но ... хм ... Ты вроде сказала, она делает тебе больно?
- А это больно. Мне больно смотреть на её резиновые жёлтые сапоги.
- Маркиза-а-а! Кися-а-а-а! Кыссс-кссс-ксс-ксс-кссс!
- Смешная, правда? Она считает, что я отзываюсь на «кыссс». Как будто я какая-то уличная побирушка, а не породистая, пушистая, белоснежная персидская кошка. – Маркиза громко мяукнула, чтобы Нина Пална её заметила, потом повернулась к ней задом, задрала хвост и направилась к дыре в заборе.

– Куда ты пошла, моя кисонька, моя масенька?

– Пойду прогуляюсь по лесу, Нина Пална! – Маркиза выскочила в дыру, Барсукот следом.

– Куда ты ушла от мамочки, моя сладкая? – Голос Нины Палны по ту сторону забора горестно сорвался.

Маркиза вздохнула и закатила глаза:

– Она абсолютно не понимает нормальную речь. С тех пор как отказалась от мяса и перешла на овощи, совсем плохо соображает. Даже жалко её. Бедная Нина Пална. Она без меня – никак. Не справляется. Буквально всё на мне держится. Весь её мир, понимаешь?

– Да.

– Поэтому я никогда не смогу её бросить. Это было бы слишком жестоко. Так ты идёшь, Кот Полиции?

– Я не ... Не то что ... Куда иду? – Барсукот вопросительно выгнул спину.

– Как куда? Ты что, тоже вегетарианец, кот? Я же сказала – пойду прогуляюсь по лесу.

– Я не ... Вообще, я действительно ...

– Ты со мной или нет? У меня мало времени. Мне нужно сейчас погулять, чтобы побесить Нину Палну, но потом мне ещё купаться и стричься, у меня завтра конкурс красоты в Доме культуры.

– Ты победишь.

– Естественно. Так ты ведёшь меня в лес гулять?

– Я ... Да. Конечно!

– У вас там есть хоть что-нибудь интересное?

– У нас там ...

Барсукот застыл, перебирая в голове варианты. Ему казалось, от напряжения он вот-вот полиняет. Такая кошка – белоснежная, персидская, гордая, чем её поразишь? А лес – такой домашний, обыденный, повседневный. Что там показывать королеве красоты? Берёзы, ёлки, иголки, дупла, птичий помёт? Это убого. Болото с прошлогодней клюквой? В принципе, романтично. Но скучно. Что может быть скучнее, чем прошлогодняя клюква? Или вот неподалёку от полицейского участка есть большая лужа с дождевыми червями на дне. Их можно нащупывать лапой и ловить вслепую. Довольно весело. Но как-то неромантично ... И вдруг он даже заурчал – осторожно, на первой громкости блаженства, – от осенившей его идеи:

– Не желаете ли сходить на вернисаж? У нас сегодня открытие подземной выставки искусства Дальнего Леса.

Глава 2, в которой обижают художников

– ... Гляньте на этот парадный костюм из змеиной кожи. – Крот-экскурсовод, сам одетый по случаю вернисажа в бархатный мешковатый пиджак, достал из кармана скомканный лопух и вытер влажный мех на лбу. – Костюм с меховой оторочкой. В прежние времена некоторые подземные звери, в том числе кроты, в таких выходили в свет, то есть наружу из норы. – Он снова промокнул лоб.

На вернисаже было действительно душновато, Барсук Старший тоже потел. То ли подземная вентиляция не справлялась с такой толпой гостей, то ли раскалились ослепительно сиявшие светляки.

– А не приглушить ли нам немножечко светляков? – предложил Барсук. – А то шпарят на полную мощность.

– Светляки не шпарят, – обиделся Крот, – а дают романтический приглушённый свет. Я их лично тут устанавливал.

– Ну, как скажете, – пожал плечами Барсук Старший. – Извините, что перебил.

– Извиняю, – кивнул Крот-экскурсовод. – Так вот, костюм из змеиной кожи с меховой ...

– Не желаете ли дождёвицы? – Койот Йот врезался в толпу экскурсантов с подносом. – Освежающая дождёвица, наш фирменный сезонный напиток!

– Ну вот, опять меня перебили! – оскорбился экскурсовод. – Если никому не интересно слушать про искусство прежних времён, я могу помолчать.

– А я как вам должен напитки предлагать, молча?! – взвизгнул Йот. – Ха-ха-ха! Ну конечно, я ведь прислуга! Пусть прислуга молчит! Работает и молчит! А вы тут будете прохлаждаться и разговаривать! Ха-ха-ха-а-а! – Койот затрясся в истерике, бокалы с дождёвицей зашатались и зазвякали на подносе.

– Я, пожалуй, возьму дождёвицу, и моя спутница тоже. – Барсукот ловко подхватил два падающих бокала и протянул один Маркизе. – И Барсук Старший тоже будет. – Он на лету схватил третий. – А вы, ребята, не ссорьтесь.

– Мы не ссоримся. Я, вообще-то, тоже из простой семьи происхожу, – сообщил Крот-экскурсовод. – Так вот, возвращаясь к данному произведению. Прадед мой в прежние времена служил у одного состоятельного крота. И он рассказывал, что у того крота было таких змеиных костюмов штук семь, не меньше.

– Тысяча сычей! – завопил койот Йот. – Это же сколько несчастных змей погубили! Сколько пушных зверей пустили на оторочку! Жестокое искусство, кровавое! Ха-ха-ха! – Он сунул поднос с дождёвицей Кроту, сел на пол и зарыдал.

– Вообще-то, ни одна змея при изготовлении парадного костюма не пострадала. Использована только старая, сброшенная кожа и продукты линьки лесных зверей. Возьмите. – Крот протянул поднос в том направлении, где раньше стоял Йот, и разжал лапы. Поднос рухнул на пол, бокалы покатались по моховому ковру, дождёвица мгновенно впиталась в мох.

– Ты что, слепой? – заорал Йот.

– Слепой, конечно, – не без гордости отозвался Крот.

– Ты разлил всю дождёвицу!

– Да? Ничего страшного. Дождёвица прозрачная и не оставляет пятен, мох только чище будет.

– Но ... ха-ха-ха! Что же мне теперь предлагать гостям?!

– Ничего не предлагать. Пусть довольствуются чистым искусством. Итак, перейдём к следующему произведению ...

– Но если вы слепой, как же вы работаете экскурсоводом? – спросила Маркиза, и Барсукот заметил, что глаза её от изумления стали огромными и круглыми, как две волшебные жёлтые луны.

– Сам-то я электрик по образованию, – ответил Крот и вытер лоб лопухом. – В ремонтной бригаде тружусь. Но тут такое дело. В последнее время я очень тонко чую искусство. Поэтому я согласился побыть экскурсоводом. Ну, заодно и электрику на выставке сделал, светляков наладил – вместе с помощником моим, Голым Землекопом. Он тоже типа крота, только вообще без меха. Вон он, в угол забился! – (Все покосились на тощего зверя, кутавшегося в накидку с капюшоном.) – Стесняется, бедняга, без меха-то ...

– Вы очень разносторонний зверь, – раздался чей-то низкий, вкрадчивый голос. Мягко ступая по ковру, из толпы вышел Песец. – И ваш трудолюбивый помощник достоин всяческого сочувствия. Но сейчас, может быть, вернёмся к искусству?

– Простите, начальник. Отвлёкся. – Крот нервно скомкал лопух.

– Какой же я вам начальник? – Песец разгладил свои густые, холёные, блестящие усы. – Я просто любитель искусства.

– Извините, начальник. Обознался. Итак, значит, продолжим. Перед нами объект современного искусства под названием «Милый дом».

– Но это же просто муравейник, – громко сказал Барсук Старший.

– Мурауэйник ... – восторженным эхом отозвался неряшливый зверь с лохматым хвостом и очень длинным носом, перепачканным в чём-то буром. – Я есть Мурауэд Эд, я есть приехать из далёкой страна специально на эта уыстаука, смотрэть на знаменитый мурауэйник Дальный Лэс.

– Как у вас интересно! – шепнула Маркиза Барсукоту, слегка задев своим тёплым розовым носом кисточку на кончике его уха. – Я никогда ещё не видела настоящего Муравьеда!

– У нас ... э ... да ... – Барсукот не нашёл нужных слов и просто заурчал на четвёртой громкости блаженства.

– Разве в Дальнем Лесу знаменитые муравейники? – удивился Барсук Старший.

– Не все муравейники, – ответил Крот-экскурсовод, – а именно этот объект искусства, «Милый дом». А вон, между прочим, его автор, Дикобраз Художник. Гляньте, он просто скромно стоит в толпе. Давайте же спросим самого автора, что он хотел сказать своим произведением. Объясните нам, художник Дикобраз, как родилось ваше произведение «Милый дом»!

– О, спасибо за ваш интерес к моему творчеству! – Дикобраз слегка поклонился, тряхнув раскрашенными во все цвета радуги иглами. – Вот как всё было. Я шёл по лесу и любовался природой. Вдруг я увидел обычный, заурядный муравейник. Я присмотрелся – обычные, заурядные муравьишки вели в нём свою обычную, заурядную жизнь. И тут я подумал: «Эй, этот муравейник кажется мне неважным. Но ведь для муравьёв это родной дом, для них он исполнен красоты!» И я вдруг увидел, как вся красота леса, моего собственного дома, сосредоточилась для меня в этом муравейнике. И тогда я просто взял и создал это произведение, чтобы сказать всему миру ...

– Но, позвольте, – перебил его Барсук Старший, – это ведь не вы создали муравейник. Его создали муравьи.

– О, какой несовременный, какой старомодный подход! – Дикобраз Художник встопорщил разноцветные иглы. – Муравьи создали муравейник, просто подчиняясь инстинкту. Я же создал его как произведение, как объект искусства. Дав ему название и доставив на собственных иглах на эту выставку, я совершил акт творчества.

Барсукоту вдруг стало страшно неловко за Барсука Старшего. Действительно, это был очень старомодный подход к искусству. Что подумает про его старшего друга Маркиза? Что она подумает про Полицию Дальнего Леса? Наверное, она решит, что и методы работы у них тоже несовременные, раз полицию возглавляет такой несовременный зверь? Нужно срочно проде-

монстрировать ей что-нибудь современное, чтобы сгладить это впечатление. Только не искусство, а что-нибудь такое ... жизненное. Например, можно поймать лягушку и показать Маркизе, как работает их ква-каунт – новостная сеть, к которой он наконец-то уговорил Барсука Старшего подключиться. Это очень современно. Барсукот стал озиаться в поисках лягушки, но, как назло, ни одной поблизости не было.

– А что ещё вы создали? – спросил Барсук Старший Дикобраза Художника.

– О, много всего. Я, например, создал произведение «Красное на зелёном». – Дикобраз указал на груды ягод, лежавшую на ковре из мха.

– Вы создали клюкву?! – уточнил Барсук.

– Своими вопросами вы плюёте в душу художника, – обиделся Дикобраз. – Вы топчете то, что я создал, своими грязными лапами!..

– У меня чистые лапы, – спокойно возразил Барсук. – И я не топчу клюкву.

– О да, искусство для вас – ничто! – всё больше накручивал себя Дикобраз. – Конечно, ведь вы же из полиции! Давайте, арестуйте меня!

– Но я совершенно не собирался ...

– ... Ворвитесь в мою мастерскую с обыском, как вы ворвались недавно к моему другу Скунсу!

– А Скунс тоже что-то создал? – удивился Барсук Старший.

– Нет, это просто невыносимо! – Дикобраз тряхнул своими разноцветными иглами и отвернулся.

– Скунс ничего не создал, – сказал Крот-экскурсовод. – Он устраивает акции и перформансы.

Барсукоту стало совсем стыдно. Ведь к Скунсу он тоже врвался, и даже не один раз. На Скунса постоянно поступали жалобы от лесных жителей Дальнего Леса. В лесу не понимали творчество Скунса и считали, что он просто воняет. Вот даже и он, Барсукот, до сих пор не знал, что Скунс – на самом деле художник. Он думал, что Скунс – хулиган. А теперь вот оно что оказалось ... Как стыдно. Какой позор.

– Скунс, кстати, тоже присутствует на вернисаже, – сообщил экскурсовод. – Давайте найдём его и попросим устроить для нас акцию?

– А давайте не надо, – вмешался Песец. – Мы очень уважаем Скунса, но здесь сейчас несколько душновато, а творчество Скунса – оно такое смелое, вызывающее, всепроникающее. С таким творчеством лучше знакомиться на открытом воздухе.

– Как скажешь, начальник, – согласился Крот-экскурсовод.

– Ну какой же я начальник. – Песец передёрнул плечами, и его гладкая, белоснежная шерсть, освещённая светляками, заискрилась, как чистый снег в полнолуние. – Я такой же зверь, как все. Ну, разве что я самый белоснежный из присутствующих. Впрочем, нет. Вон та прекрасная незнакомка, – он указал на Маркизу, – ещё белее, чем я. Так что во мне нет совсем ничего особенного, кроме любви к искусству. Как вас зовут, о чудесная, подобная ангелу кошка?

– Её зовут Маркиза, и она со мной, – угрожающе сказал Барсукот. – А я работаю в полиции.

– Тысяча сычей, как жаль, что вы принадлежите другому, – вздохнул Песец. – И как жаль, что этот другой ведёт себя так невежливо.

– Я никому не принадлежу, – гордо сказала Маркиза. – Пока что. А шерсть у вас совсем чуть менее белая, чем у меня. И очень хорошего качества.

– Зачем ты ему так ответила? – зашипел Барсукот. – Ты дала ему надежду. Он что, тебе нравится? Этот надутый ком белой шерсти?! Этот недопёсок?

– Нет, он мне не нравится, – шёпотом отозвалась Маркиза. – Он слишком самовлюблённый. Но мне нравится его стрижка. Я хотела бы что-то в таком же стиле для моего завтраш-

него конкурса красоты в Доме культуры ... Кто делает вам стрижку и укладку? – спросила она Песца громко.

– О, меня обслуживает замечательный мастер Стриж Парикмахер, – ответил Песец. – Но к нему запись на полгода вперёд.

– Моя спутница хочет попасть к Стрижу Парикмахеру сегодня, – с вызовом сказал Барсукот. – И она попадёт к нему сегодня. Я сейчас же вызову Стрижа по ква-каунту.

– Ты собираешься воспользоваться служебным положением? – нахмурился Барсук Старший.

– Ничего подобного. Я собираюсь дать Стрижу возможность сделать причёску самой красивой кошке на свете.

Барсукот отчаянно оглянулся в поисках какой-нибудь лягушки, и – о везенье! – лягушка действительно скакала мимо. Он метнулся к ней и быстрым, точным движением накрыл её лапой и прижал к ковру.

– Как? Квак! Какой, квак, пароль?

– Маркиза будет моей, – тихо сказал Барсукот.

– Сосредоточься, сынок, – посоветовал Барсук Старший. – Тебе надо сказать лягухе пароль от ква-каунта.

– Вы ... квак! подключены к ... квак! ква-каунту!

– Это и есть пароль, – потупился Барсукот.

– Тысяча сычей! У Полиции Дальнего Леса пароль – «Маркиза будет моей»?!

– А что такого? – спросил Барсукот.

– Вы задали за ... квак! запрос ачтотак ... квак! ачтотакова, – прогундосила лягушка. – Уточ ... квак!.. точните, как ... квак!.. кая вам нужна инфо ... квак!.. фор ... квак!.. формация?

– Тебе правда непонятно, Барсукот? Нельзя смешивать работу и личную жизнь. Ты чем этот пароль придумывал, головой или хвостом?

– Между прочим, у меня в хвосте тоже есть мозг, спинной. – Барсукот отвернулся к лягушке. – Передай Стрижу Парикмахеру, чтобы немедленно летел сюда.

Лягушка квакнула, вылупила глаза и застыла.

– Устанавливает соединение с другими лягушками Дальнего Леса, – пояснил Барсукот Маркизе.

– Стриж Парик ... квак!.. махер говорит, что он ... квак! очень занят.

– Передай, что это – требование полиции.

– Барсукот! Так нельзя! – запротестовал Барсук Старший.

– Может быть, пока полиция решает важные рабочие вопросы, мы все не будем им мешать, а просто посмотрим на главный шедевр этой подземной выставки? – предложил Песец.

– И то верно, начальник, – согласился Крот-экскурсовод. – Гляньте все сюда. Это произведение – очень древнее и очень дорогое, оно оценивается в миллион шишей. Знаменитая «Муха в янтаре». Муха утонула в смоле ещё в доловую эпоху. Шли века, и смола превратилась в янтарь. А потом мы поместили произведение в раму. Рама – современная, но на неё тоже стоит глянуть. Она создана из пчелиных сот, очень тонкая работа, которую выполнил лично ...

– Муха в янтаре, – зачарованно прошептал Песец. – Настоящий шедевр. Я желаю им обладать.

– Не все желания сбываются, начальник, – сказал Крот-экскурсовод. – Так уж устроен этот лес.

– Мои обычно сбываются, – возразил Песец.

– А что это такое жужжит? – спросила Маркиза.

– Оу, да, – сказал Муравьед. – Что-то есть жужжать суэрху уочень назоуиливо!

Все посмотрели наверх. Светляки сияли так, что было больно глазам. И они жужжали – всё громче и громче. А потом они вдруг замигали – и стали лопаться, один за другим, пока не наступила полная тьма. И в этой тьме послышались удары, визг, звон, треск, скрежет, затем низкое, угрожающее гудение – и, наконец, душераздирающий вой.

Глава 3, **в которой всё пропало**

– Это я виноват. – Крот-экскурсовод высморкался в лопух. – Я один во всём виноват.

Болотные огоньки – сработавшее аварийное освещение – печально блуждали по разорённой выставке, выхватывая из полумрака и как бы с упрёком предъявляя присутствующим то кроваво-красное пятно на моховом ковре, оставшееся от произведения «Красное на зелёном», то муравьёв, бестолково суетившихся в руинах разрушенного до основания «Милого дома», то пустой сучок, на котором ещё недавно висел шикарный парадный костюм из змеиной кожи с меховой оторочкой.

– Мне пора домой, – сказала Зайчиха. – Я должна быть с детьми.

– Ха! Я тоже хочу домой! – завопил Йот. – У меня шок! Я должен побыть один!

– Я сказал: всем оставаться на своих местах, – зашипел Барсукот.

– Да какая теперь разница. – Крот-экскурсовод горестно уткнулся мордой в лопух. – Всё пропало. Всё искусство пропало ...

Пропала береста с метками и рисунками, выполненными в наивно-когтевой технике. Пропала выставочная коллекция древних орудий труда, в том числе особо ценные ежовые рукавицы и паутинные сети старинного тройного косоного плетения (менее ценные сети двойного прямого плетения валялись на полу – разодранные, распоротые, растоптанные). Пропали шипы и иглы, ореховые и желудёвые ядра и прочее старинное оружие, использовавшееся в ходе Великой Двадцать Первой Лесной Охоты. Пропали трофейные клыки вражеских псов, вырванные во время битвы при Вековом Дубе.

Самый ценный экспонат, «Муху в янтаре», как ни странно, не взяли. Но теперь через всё произведение тянулись пять глубоких борозд – гневный след преступной когтистой лапы.

Барсук Старший громко отфыркался – от вони першило в горле. Пахло Скунсом, с перепугу совершившим незапланированный перформанс, и гарью. Пол был густо усыпан обугленными светляками, многие из которых казались почему-то полосатыми. Барсук Старший с кряхтением наклонился, поворошил светляков лапой и удовлетворённо хмыкнул. Полосатые не были светляками. Они были дохлыми пчёлами.

Барсук Старший прошаркал к «Мухе ...», тронул лапой и понюхал царпины в янтаре, поковырял когтем пчелиные соты на раме.

– Кто умелец, сделавший раму? – спросил Барсук.

– Я, начальник. – Крот-экскурсовод всхлипнул. – Это я сделал раму. Это я здесь всё неправильно сделал. Я плохо настроил светляков. Я не уберёг экспонаты. Я тупой, безглазый, безмозглый, криволапый грызун! Арестуйте меня! Накажите! Посадите в тюрьму! Я виновен в утрате и порче особо ценных произведений искусства!

– У нас в Дальнем Лесу за безглазость и криволапость в тюрьму не сажают, – сказал Барсук Старший. – Кто виновен в утрате и порче – это мы разберёмся. Ну а что касается рамы из сот – она сделана как раз мастерски. Охранная система сработала на отлично. При попытке кражи произведения пчёлы вылетели, покусали преступника – и погибли.

– Но преступник испортил произведение! – простонал Крот. – Он оставил следы когтей.

– Вот и славно, – отозвался Барсук. – Зато мы знаем, какого зверя искать.

– И какого же? – Маркиза распахнула свои глаза-луны и похлопала пушистыми ресницами.

– Ищем зверя с таким же отпечатком когтей, как на янтаре, – важно сказал Барсукот. – И при этом сильно покусанного пчёлами. Именно поэтому я приказал всем оставаться на своих местах. Сейчас проведём досмотр и обнаружим преступника.

– Вы-то, конечно, приказали, начальник, – сказал Крот-экскурсовод. – Да только, пока было темно, я почуял, что многие убежали. В темноте я особенно хорошо чую.

– А я чую, что кого-то из них я сейчас приведу обратно. – Барсукот дёрнул ухом и встопорщил усы-вибриссы. Наверху, на земле, вот прямо над ним, кто-то был. Кто-то хитрый затаился и думал, что правосудие его не настигнет. Барсукот и сам не мог бы сказать, как он вычислил этого зверя – тонкий слух ли ему помог, или чуткие, как компас, вибриссы, или шестое чувство охотника. В любом случае, он распознал подлеца, так что дело оставалось за малым. Сейчас Маркиза увидит, каков он за работой. Барсукот присел, напряжился – и метнулся вверх, как шальная охотничья пуля, как полночная молния, как пущенная стрела. Он пробил головой потолок подземной выставки, мгновенно выпустил когти и выверенным, точным движением поймал преступника в лапы правосудия. Послышался пронзительный визг:

– Стри-и-и-иг! Стри-и-иг! Стриг! Никого не трогал! За что?!

Глава 4, в которой смотрят в глаза фактам

– Я требую немедленно рассмотреть мою жалобу, – сказал Стриж Парикмахер. – Я требую официальных извинений! Я требую компенсацию за моральный и физический ущерб! Вы думаете, вам это просто так сойдёт с лап? – От возмущения Стриж взмыл к потолку полицейского участка и принялся летать против часовой стрелки. – Вы выдернули меня вчера из моей парикмахерской, заставили бросить дела и срочно лететь по вызову полицейского, желающего подстричься без очереди и без записи! Но этим вы не ограничились! Вы ...

– Да не желал я стричься! – Барсукот раздражённо задёргал хвостом. – Этого желала моя подруга, сельская кошка, которая ...

– Тебе сейчас лучше помолчать, Барсукот, – одёрнул его Барсук Старший.

– ... Так вот, вы схватили меня, вы чуть не придушили меня, вы помяли мне хохолок! – Стриж Парикмахер спикировал вниз и приземлился на рабочее место Барсукота. – Вы отняли у меня время, нервы и перья. Но я на вас управу найду! Я обращусь в Союз Смешанных Лесов!..

– Разумеется, – сказал Барсук Старший. – Это ваше полное право. Но сейчас нам хотелось бы услышать ваши свидетельские показания. Вы утверждаете, что видели вчера зверя со следами пчелиных укусов, бегущего от подземной выставки по направлению к чаще леса. Так?

– Ну, так. – Стриж Парикмахер нахохлился.

– Что это был за зверь? Расскажите.

– Пусть вот он сначала расскажет, на каком основании он меня схватил в когти! И пусть извинится. Сначала извинения – потом показания.

– Младший Барсук Полиции Дальнего Леса, – устало сказал Барсук Старший. – Разъясни, почему ты схватил в когти свидетеля Стрижа.

– Ничего себе! – Барсукот распушил хвост. – Это кого у нас сейчас в полицейском участке допрашивают, меня – или этого?!

– У нас сейчас никого не допрашивают. У нас снимают показания со свидетеля Стрижа. А свидетель просит от тебя объяснений и извинений. И, кстати о птичках, я считаю, что ты должен объясниться и извиниться.

– Да пожалуйста. – Барсукот изящно запрыгнул на своё рабочее место, как бы невзначай спугнув в прыжке Стрижа Парикмахера.

– Стри-и-и-иг! – завопил Стриж и взмыл к потолку, а потом спикировал на рабочее место Барсука Старшего.

Барсукот проводил Стрижа взглядом и облизнулся.

– Я схватил свидетеля Стрижа в лапы, потому что принял его за преступника. И я, конечно, дико извиняюсь, но кто ничего не делает, тот никогда не ошибается. Ну, довольны? – Он с вызовом посмотрел на Стрижа и Барсука Старшего. – А теперь давайте перейдём к делу, то есть к преступнику. Опиши преступника, Стриж. Во всех деталях.

– Подозреваемого, – сказал Барсук Старший.

– Что?

– «Опиши подозреваемого» – так следует говорить. Пока вина не доказана, никого нельзя называть преступником.

– Стриг. – Стриж Парикмахер прошёлся по столу Барсука Старшего, потом перелетел на рабочее место Скворца. – Стриг, стриг, стриг я его.

– Не надо меня утешать. Я полицейский и готов смотреть фактам в глаза. Тем более среди кошек порой попадаются невероятно красивые экземпляры. Так что стесняться тут нечего. А вот предположение, что время года как-то влияет на мой интеллект, для меня оскорбительно. Я же не говорю, что все барсуки становятся лентяями зимой.

– Вообще-то становятся. Все, кроме меня, – обиделся Барсук. – Я единственный барсук, которому этой зимой даже на недельку не дали впасть в спячку.

– И в отместку ты не даёшь мне приобщиться к кошачьей красоте?

– Да приобщайся ты на здоровье хоть к собачьей. Показания я и один могу снять. – Барсук зевнул, устало прикрыл глаза и потёр их лапами.

Когда он открыл их, Барсукота в полицейском участке уже не было. Он умел исчезать мгновенно и очень тихо. Будто прыгнул в параллельное измерение.

– Молодость, – пробормотал Барсук Старший себе под нос и снова зевнул. – Март.

Глава 5, в которой Барсукот открывает в себе таланты

– Твои усы – как свежий сыр ... Нет, не то ... Свежи твои усы ... как капельки росы ... – Барсукот рысил по влажной лесной тропе, мягкими лапами отбивая ритм будущего стихотворения.

До этого марта он никогда не сочинял стихов, но сейчас не видел никаких причин сопротивляться неожиданно открывшемуся поэтическому дару. С другой стороны, не исключено, что поэтический дар был у него уже давно – просто среди великого множества талантов, которыми обладал Барсукот, именно этот, поэтический, он мог сразу не заметить.

– ... Маркиза – кошка ... моей мечты ... О, как истошно ... орут коты ... – Барсукот перешёл с рыси в галоп. – Ты – кошка кошек ... в моей судьбе ... Моя дорожка ... ведёт к тебе ... И пусть истошно ... орут коты ... Тебе я скромно ... несу цветы ...

Цветы. Он резко остановился, взметнув фонтан весенней грязи. Ну конечно, цветы. К королеве красоты не ходят с пустыми лапами. Барсукот огляделся. Вдоль тропы тянулся глубокий овраг с талой водой, и на противоположном его склоне покачивались на ветру чудесные, хрупкие, только-только распустившиеся подснежники. Как раз такие, которые замечательно подошли бы к белоснежной шерсти Маркизы.

На дне оврага ещё с прошлой осени лежало поваленное молнией дерево, но сейчас из воды торчала только сухая чёрная ветка с заострёнными сучьями – точно когтистая лапа гигантского тонущего сыча. Барсукот напряжился, оттолкнулся – и прыгнул. Он легко и изящно перелетел через овраг и в полёте даже успел разглядеть клочок серо-бурой шерсти, одиноко висевший на одном из сучьев-когтей: кто-то прыгал здесь до него и зацепился за ветку. Кто-то явно менее ловкий, чем Барсукот.

Барсукот собрал букет подснежников, сунул в зубы и грациозно перепрыгнул овраг в обратном направлении. В отличие от неизвестного серого неудачника, для него это не составило никакого труда.

Глава 6, в которой гордый зверь считает, что ему всё дозволено

– Значит, вы утверждаете, что Песец угрожал вам накануне открытия подземной выставки? – спросил Барсук Старший.

– Утверждаю, начальник, – кивнул Крот-экскурсовод.

– Почему же вы сразу не сообщили в полицию об угрозах?

– Постеснялся, – ответил Крот.

– Постеснялись?!

– Ну, Песец, он был такой важный, начальственный. Он мне сразу сказал: «Запомни, Крот. Ты – никто, и звать тебя никак. А я – влиятельный, состоятельный, уважаемый, гордый зверь. Такие, как я, распоряжаются. Такие, как ты, выполняют. И молчат. А если не выполняют и не молчат – ложатся в сырую землю». Ну, вот я и подумал: Песец – начальник, ему видней. Раз он сказал молчать, значит, надо молчать.

– Иначе говоря, вы испугались угрозы Песца, поэтому не обратились в полицию?

– Какой угрозы?

– Про сырую землю. Скворец, ты записал про сырую землю?

– Записал про сырую землю, – отозвался Скворец.

– А, нет, про сырую землю – это я вообще не понял, – ответил Крот. – Я ему так и сказал: «Начальник, я в сырой земле и так всегда сплю. Я к этому делу привыкший».

– Так в чём, по-вашему, состояла угроза?

– Он сказал, если он не получит «Муху в янтаре», мне не жить.

– Это то же самое, только более простыми словами, – устало сказал Барсук. – Но вернёмся к «Мухе в янтаре». Песец сразу начал вам угрожать, как только о ней зашла речь?

– Нет, сначала он со мной по-доброму говорил. Сказал, что сделает мне предложение, от которого я не смогу отказаться, потому что «Муха» должна стать звездой его личной коллекции.

– И что же он вам предложил?

– Он предложил мне шиши. Я, говорит, прямо сейчас тебе отсчитаю, тупое ты животное, миллион шишей, а ты отдашь мне «Муху в янтаре» и на выставке её показывать не будешь.

– И что вы ему ответили?

– А я ему ответил: «Прости, начальник, но “Муху” я тебе продать не могу – ни за миллион шишей, ни за сколько. Потому что это произведение принадлежит не мне, а всему Дальнему Лесу».

– Молодец, Крот, – одобрил Барсук Старший.

– Правда, начальник? А Песец на это сказал, что я безмозгая земляная крыса. И ещё он сказал, что он гордый северный зверь и привык всегда получать то, что ему нравится, будь то чужая еда, чужое произведение искусства или чужая самка.

– Что за нравы у них там, на севере ... – покачал головой Барсук Старший. Он прикрыл глаза и медленно втянул носом воздух. Воздух пах весной – талым снегом, молодой травой, брачными играми, дождевым червём, личинками жуков, новой жизнью, – но Барсуку Старшему почему-то захотелось обратно в зиму. В занесённую снегом, уютную нору с тёплым полом. Завернуться в плед, выпить пару глотков мухито – и спать, спать, спать ... И не знать ничего про гордых и наглых заполярных зверей, считающих, что им всё дозволено. И про скромных, нерешительных тугодумов Дальнего Леса, не желающих обращаться в полицию, когда им угрожают, – про них чтобы тоже не знать ... И чтоб не было этого противного чув-

ства, будто он, Барсук Старший, что-то важное упускает ... Чтобы просто свернуться в комок, и спать, и во сне бесконечно облизывать «Пень-Колоду» ...

– Э, начальник! Если вы спите, я, наверное, лучше пойду?

– Я не сплю! – Барсук Старший вздрогнул и вытаращил глаза. – А вы, прежде чем уйти, напишите, пожалуйста, список всех гостей, которые были на открытии выставки искусства Дальнего Леса. И ещё отдельный список тех, кто сбежал, когда лопнули светляки.

– Может, не надо, начальник? Ведь ежу понятно, что это Песец.

– Ежу понятно. Но это обязательная формальность.

– А может, всё ж таки не надо писать, начальник?

– В чём проблема, Крот? Вам сложно написать список?

– Сложно – не то слово, начальник. – От смущения Крот вспотел, шерсть на лбу стала влажной. – Я слепой и не умею писать.

– Ну так диктуйте. Мы всё на Скворца запишем.

– Ничего себе, какая у вас современная техника! – восхитился Крот. – Значится, присутствовали: Песец, Муравьед, Дикобраз, Скворец, Барсукот, с ним пришла без приглашения сельская кошка Маркиза ...

Крот старательно диктовал дальше, но на кошке Барсук Старший перестал слушать. Снова это противное чувство, будто он упустил что-то важное. Что-то связанное с наглым Песцом и красивой кошкой ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.